

Дядкина Анастасия Викторовна
ассистент института русского языка и словесности
Федеральное государственное бюджетное
общеобразовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
г. Волгоград

Герои Виктора Платоновича Некрасова в Петербургском тексте русской культуры

Творчество Виктора Платоновича Некрасова, вошедшего в литературу с повестью «В окопах Сталинграда» (1946) и только недавно вернувшегося из «русского зарубежья», где он оказался в результате разногласий с политическим режимом 1970–х годов, стало символом интеллигентного писательского таланта с «мировым именем и кристальным душевным обликом» [5:11]. Стоит упомянуть: не только мир открыл для себя талантливого художника, но и писатель своими произведениями раздвинул читательские горизонты, показав и фронтовой Сталинград, «стертый <...> с лица земли и все-таки оставшийся живым» [11], и родной для него «милый, милый Киев» с «Домом Турбиных» (так назвал Некрасов свой очерк 1967 года), и связанные с именем М.Булгакова «Патриаршие пруды и Арбат» [20] Москвы, и Париж как «лучший из городов» [14], приютивший художника в эмиграции, и, конечно, Ленинград, прочно закрепившийся в его творческой судьбе. Как отмечает В. Н. Топоров, «Петербург имеет свой «язык». Он говорит нам своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями» [19: 22]. Некрасов по-своему «читал» этот «текст»: «и не надоедает, и ноги не устают от Литейного до Дворцового, через мост, к Бирже – ну, дойдем до сфинксов и назад – и оказывались почему-то у памятника "Стережущему"» [4]. Разгадка этого «почему-то» – в волшебной магии северной столицы, проявляющейся в том, что архитектура, музыка, кино, балет – все виды искусства, которых касается Некрасов в своей прозе, так или иначе опосредованы "петербургским текстом" русской культуры и ее "ленинградских" представителей, с которыми писатель был дружен.

Виктор Некрасов, Ленинград, 1955

Улица Ленина, Пулковское шоссе, Черная речка – для Виктора Некрасова не просто «культурные знаки» и географические объекты на карте, а близкие люди, «с кем столько прожито, пережито, пройдено по всяким Военно–Осетинским дорогам, ингурским тропам, донским степям в невеселые дня отступления, по Сивцевым Вражкам, Дворцовым набережным, киевским паркам, с кем столько часов проведено в накуренных чертежках, в окопах полного и неполного профиля, на кухнях и забегаловках» [6:113]. Это В. В. Конецкий, Т. П. Голованова, Ю. В. Соловьев, Б. И. Доманский и др. Вот улица Можайская 28, в доме на которой до 1958 года жила семья А. Б. Воловика – инженера–мостостроителя, одноклассника писателя; улица Братьев Васильевых 8 – адрес недавно ушедшего из жизни прозаика, драматурга и сценариста Д. А. Гранина, друга Некрасова.

Даниил Гранин и Виктор Некрасов, середина 1960–х гг.

Кстати, это Даниил Гранин, писатель–фронтовик, назвал повесть Некрасова «В окопах Сталинграда» «безупречной правдой» [2]. В этой правде об обороне героического города на Волге – и ленинградский отблеск. Имя одного из фронтовых друзей писателя, однополчанина Обрадовича Георгия Александровича, выдающегося ленинградского

архитектора, инженера–фортификатора, тоже связано с городом на Неве. Не случайно Обрадович угадывается в образе Георгия Акимовича Львовича из повести «В окопах Сталинграда»: «Военный оказывается Львовичем, в кепке с пуговкой – инженер–электрик ТЭЦ. Зовут его все Георгий Акимович. <...> У Георгия Акимовича очень подвижное лицо. <...> Возраст его трудно определить, – по– видимому, ему лет тридцать» [10: 109]. Обрадовичу в период Сталинградской битвы было чуть больше двадцати восьми.

Георгий Обрадович, 1945 г.

Конечно, Георгий Акимович – образ собирательный, в нем представлены и хорошо знакомые писателю волжане, например, «находившийся на Тракторном начальник автобронетанкового управления Красной Армии генерал–лейтенант Я. Н. Федоренко» [7]. Но полное совпадение имен, созвучие фамилии и отчества (Георгий Акимович Львович – Георгий Александрович Обрадович) – далеко не единственный показатель достоверности прототипа. Оба Георгия – литературный (из «Окопов Сталинграда») и реальная историческая личность – инженеры– электрики ТЭЦ, преданные своей профессии. «Книжный» герой Некрасова в буквальном смысле болел своей работой, каких бы объектов – фронтовых или промышленных – она ни касалась: « Вы понимаете, с этим заводом связана вся моя жизнь.<...>На моих глазах выросла ТЭЦ и все эти цехи. Я пять ночей не спал, когда устанавливали генератор номер шесть, вы его знаете, второй от окна. Я их знаю как облупленных. Характер, привычки каждого. Вы понимаете, что значит для меня взрыв? Нет, вы не понимаете»[10:125]. Виктор Некрасов и после войны поддерживал связь со своим ленинградским другом. Сохранились (недавно оцифрованные) письма Некрасова и Обрадовича, которые помогают понять, почему автору «Окопов» так дорог был этот человек, не только мастерски исполнявший свои командирские обязанности, но и сумевший сохранить душу, впитавшую в себя культурные токи «петербургского текста». Из письма Георгия Обрадовича к своей сестре

Валентине в Киров узнаем о встрече с молодым офицером Виктором Некрасовым, который «замечательно знает музыку. Знает не поверхностно, <...> а основательно. Он воспроизводит пением любое место всех известных и малоизвестных опер, симфоний, концертов. Причём в его исполнении можно даже уловить окраску отдельных инструментов <...> исполняет мастерски выразительно. С удовольствием я услышал в его исполнении отрывки из Аиды, Мазепы, Царской невесты, симфоний Чайковского и многое другое. Он рад, что встретил во мне любителя музыки, и при удобном случае мне поёт...»[17]. А вот как Некрасов передает свои впечатления о фронтовой встрече с Обрадовичем: «Кроме всех своих положительных качеств – культурности, мягкости, интеллигентности, он обладает еще одним замечательным качеством – у него чудный слух, и он знает наизусть чуть ли не все оперы. Евг. Онегина, Пиковую даму, Риголетто, Царскую невесту может чуть ли не с начала до конца пропеть. Этим мы и занимаемся, бездельничая сейчас, лежа на своих набитых соломой тюфяках. Я ему заказываю оперы и арии, а он исполняет. Я так за время войны соскучился по музыке, что даже его далеко не Шаляпинское исполнение доставляет удовольствие»[15].

Ленинград становится для Некрасова городом, осуществившим его мечту – дать киноверсию повести «В окопах Сталинграда». На предложение написать сценарий для фильма Некрасов откликнулся сразу, «но прежде, чем дать окончательный ответ, писатель встретился с режиссером А. Ивановым и руководством киностудии «Ленфильм», обозначив свою позицию: "Согласиться на экранизацию своей повести я могу только при определенных условиях, дающих мне право как автору повести вмешиваться в самый процесс подготовки и съемки фильма" [3]. Пожелания писателя были учтены. Первый опыт Некрасова–кинematографиста был не прост, к тому же он считал, что «заниматься экранизацией литературных произведений дело бесперспективное». Но работа над сценарием дарила «возможность <...> побывать в Сталинграде и оживить в памяти эпизоды фронтовой биографии»[3], а встречи на съемочной площадке приносили радость знакомства с талантливыми актерами. Среди них – заслуженный артист РСФСР Юрий Васильевич Соловьев, сыгравший роль Антона Валеги в фильме «Солдаты» по повести В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда», снятой на киностудии «Ленфильм» (1956). Писатель убедился в том, что выбор Соловьева на роль Валеги, о котором в «Окопах» сказано так: «Это замечательный паренек. Он никогда ничего не спрашивает и ни одной минуты не сидит без дела.<...>Он умеет стричь, брить, чинить сапоги, разводить костер под проливным дождем» [19:35]. В «Солдатах», отмечал Некрасов: «Валега смотрит на меня «соловьевскими» глазами <...> – серьезный, собранный, аккуратный» [12: 6].

Многие дни и месяцы своей жизни В. Некрасов провел в Ленинграде, где жили его друзья и который населяли герои его произведений. В «Маленькой печальной повести» (1985) – это последнее, созданное вне Родины произведение писателя – основные персонажи – коренные ленинградцы. Сашка Куницын, Роман Крымов, Ашот Никогосян – неразлучные друзья, которых называют «три мушкетера». Это послевоенное поколение молодых романтиков, влюбленных в «белые ночи. Зори по всем астрономическим законам спешили сменить друг друга, дав ночи не более часа. По набережным лепились парочки. На Литейном мосту Сашка вдруг остановился и, схватившись за перила, продекламировал ужасно громко: «Люблю тебя, Петра творенье, люблю твой строгий, гордый вид...» [13:558]. У каждого из героев – своя особенная связь с «Петербуржским текстом» культуры: Ашот «бредил Набоковым», умолял Сашку привезти ему из-за границы его «Лолиту» [13:558], а переехав по настоянию жены Анриетт в Париж, Ашот был частым посетителем Тургеневской библиотеки: «вот читаю сейчас "Другие берега", штука автобиографическая, оторваться нет сил. Великий писатель» [13:614]. Несомненно, словами Ашота говорит сам Некрасов, который в сентябре 1974 года приехав в Лозанну, выяснил, «что совсем недалеко от неё, в десяти минутах езды на электричке, живёт Набоков» [9]. Встреча с Набоковым состоялась в Гранд–Отеле, о чем Некрасов вспоминает так: «Читал я только одну его вещь, «Другие берега». Под великим секретом («Смотрите, ни за что не оставляйте в гостинице»), дана мне была в Ленинграде толстая пачка полуслепых фотокопий, которую я с трудом и восторгом одолел за два вечера и две ночи. «Другие берега» вещь автографическая, наполненная грустью и множеством тончайших деталей. Память у Набокова отличная, и на людей, и на события, города, улицы, дома, комнаты...» [9]. Так в «Других берегах» автор с детальной точностью воспроизводит воспоминания из детства: «Бывало, в петербургском доме, в отдаленнейшей из ее комнат, она вынимала из тайника в стене целую грудку драгоценностей, чтобы позанять меня перед сном. Я был тогда очень мал, и эти струящиеся диадемы и ожерелья не уступали для меня в загадочном очаровании табельным иллюминациям, когда в ватной тишине зимней ночи гигантские монограммы и венцы, составленные из цветных электрических лампочек – сапфировых, изумрудных, рубиновых, – глухо горели над отороченными снегом карнизами домов» [8].

У Виктора Некрасова, как архитектора (до войны (1936 г.) он закончил архитектурный факультет Киевского строительного института), тоже впечатляющая память на детали, умение и в эмиграции воспроизвести и передать подробности родного быта. Здесь особенно удивляться нечему: во время Сталинградской битвы архитектор становится полковым инженером, сапером 1047 стрелкового полка 284 Краснознаменной

стрелковой дивизии 62-й армии, скрупулезно нанося обозначения заграждений и минных полей на карты, собственноручно нарисованные простым карандашом.

Карта–схема Мамаева кургана,
нарисованная Виктором Некрасовым
(из Сталинградского альбома Виктора Некрасова)

Послевоенная судьба забросила капитана Некрасова за границу, но и здесь цепкая память хранила все, что связано с Отечеством и родной культурой. Вот и его Ашота из «Маленькой печальной повести» не отпускают воспоминания о русской литературе, особенно часто в этом произведении упоминается гоголевская «Шинель». А «как-то занесло их (Ашота и Сашку) в <...> кинотеатр на "Шинель" с Роланом Быковым. Когда-то ее видели, но позабыли, а сейчас она вдруг вдохновила. – Все! Ты Акакий Акакиевич! – выпалил Ашот. – Ты и только ты! Я пишу "Шинель"!» [13:571]. Имя Н.В. Гоголя отсылает читателей и к «мушкетеру»– Роману Крымову. Его прототипом стал актер Ролан Быков, которого многое объединяло с «Ленфильмом», киностудией, «во все годы отличавшейся какой-то домашностью, при всем высоком профессионализме производственных цехов»[1]. Любимейшей ролью Быкова была роль Акакия Акакиевича Башмачкина из повести Гоголя «Шинель», экранизация которой состоялась в 1959 году на киностудии «Ленфильм».

У Сашки Куницына, талантливого танцора из «мушкетерской тройки» друзей, тоже был свой Ленинград. С этим образом одаренного артиста связано имя Михаила Барышникова, в 1964 году ставшего учеником Ленинградского хореографического училища, а после завершения учебы в 1967 году - солистом в Кировском театре оперы и балета – в том самом ленинградском театре, где блистал в начале своей артистической карьеры и Сашка из «Маленькой печальной повести». Похожи они и в том, что каждый рвался на свободу! Показательной иллюстрацией такого порыва служит танец Барышникова под песню Владимира Высоцкого "Кони привередливые" в одной из сцен фильма "Белые Ночи" (1985): песня и танец неразделимы. Известный кинорежиссер Иван Дыховичный, друг Высоцкого, который и познакомил Высоцкого с Барышниковым, вспоминает: "У них была короткая – одно лето – но очень сильная дружба. Мы были в

Ленинграде, потом приехали в Москву... Миша очень живой человек, душевно живой... <...> сам Барышников рассказал в американском фильме о Высоцком, что в Ленинграде Высоцкий повел его на Черную речку и сказал: "Вот отсюда все начинается..."[18]. Для героев В.П.Некрасова именно отсюда начинается русская культура, определившая и судьбу, и творческий взлет: «Пойми, Ромка, убеждает Романа Ашот,- он же (Сашка) ленинградец, питерец, он не может без Адмиралтейской иглы и дома на Мойке, без Черной речки, без нас с тобой, без мамы. Не может!» [13:573]. Ничего не упустил Некрасов: он не только «преднашел» (М.М.Бахтин) нужные образы, но и позволил своим героям убедительно и достойно прожить свои жизни, сохраняя память о том, что их воспитало.

В последней повести Некрасова есть эпизод прощания одного из главных героев (Ашота) с Ленинградом - «традиционный, на этот раз прощальный променад вдоль Невы»: «начали от Московского вокзала, прошли весь Невский, попрощались с клодтовскими порывистыми юношами и конями на Аничковом мосту, с бронзовой царницей, окруженной фаворитами, <...> с любимым кафе "Норд", ставшим в годы борьбы с низкопоклонством вдруг "Севером",<...> помахали ручкой "Европейской", посидели в Александровском (Сашкином!) садике у Адмиралтейства и, перейдя Дворцовую площадь, вышли к Зимней канавке. Ну и дальше, по набережным, до Петропавловки»[13: 583]. Город на Неве хорошо знаком не только героям повести – сам Некрасов мысленно прощается с ним, уходя из жизни, но навсегда оставаясь в отечественной культуре и ее «Петербургском тексте», сказав напоследок: «Но пишу-то я на русском языке, для русских людей»[21]. Благодарные читатели это знают и ценят.

Список использованной литературы

1. Быков Р. Маленькая коричневая тетрадь / Октябрь. – 2009.– № 11. [Электронный ресурс] <http://magazines.russ.ru/october/2009/11/by8.html>
2. Волгин И. Виктор Некрасов «В окопах Сталинграда» // Телепередача «Игра в бисер». [Электронный ресурс] https://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/1544453/brand_id/20921/
3. Волков Е. Как пробивался на экран фильм по мотивам лучшей повести о Великой Отечественной войне // Родина.–2015.– № 8 . [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2015/07/29/rodina-soldaty.html>

4. Голованова Т. Послесловие к книге Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда» . Сост.: Н. Аль и Т. Голованова. – Л.: Лениздат, 1991.– С. 501–508.
5. Кузнецов В. Н. Во спасение // Предисловие к книге Юрия Виленского «Виктор Некрасов: Портрет жизни».– Киев: Информационные системы, 2001.– 286 с.
6. Лазарев Л. Ангел справедливости всегда опаздывает // «Живым не верится, что живы...» (Заметки о литературе, посвященной Великой Отечественной войне) М.: МИК, 2007.– С. 79–113.
7. Между Доном и Волгой // Военная Литература. Мемуары. [Электронный ресурс] http://militera.lib.ru/memo/russian/krylov_ni/02.html
8. Набоков В. В. Другие берега [Электронный ресурс] <https://e-libra.ru/read/118781-drugie-berega.html>
9. Некрасов В. П. Беседа в Гранд–Отеле (О В. Набокове) Статья для радиопередачи.– 2 мая 1984 г. [Электронный ресурс] <http://nekrassov-viktor.com/Books/Nekrasov-Beseda-v-Grand-Otele-O-Nabokove.aspx>
10. Некрасов В. П. В окопах Сталинграда: повесть / В. П. Некрасов; вступ.статья С. В. Переваловой; худож.– В. Н. Ростовцев.– СПб.; М.: Речь, 2018.–416 с.: ил.–(Малая Классика Речи).
11. Некрасов В. П. В родном городе. [Электронный ресурс] <https://bookocean.net/read/b/2201/p/24>
12. Некрасов В. П. Где же вы теперь, друзья–однополчане? Валега// Литературная газета.– 7 мая 1969 г.– № 19 (4201).– С. 6.
13. Некрасов В. П. Маленькая печальная повесть // В окопах Сталинграда. – М.: Эксмо, 2013. – С.556 – 633.
14. Некрасов В. П. Париж–12 // Статья для радиопередачи.– 17 июля 1986. [Электронный ресурс] <http://nekrassov-viktor.com/Books/Nekrasov-Parizh-12.aspx>
15. Некрасов В. П. Письмо Виктора Некрасова к маме, Зинаиде Николаевне, от 5 марта 1944 г. [Электронный ресурс] <http://nekrassov-viktor.com/Friends/Obradovich.aspx>
16. Некрасов В. П. Три встречи .– 1959.– № 12.– с. 189–193.
17. Обрадович Г. А. Письмо сестре Валентине в Киров. [Электронный ресурс] <http://nekrassov-viktor.com/Friends/Obradovich.aspx>
18. Перевозчиков В. К. Правда смертного часа. Посмертная судьба. Михаил Барышников [Электронный ресурс] <https://biography.wikireading.ru/111387>
19. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. – Санкт – Петербург: «Искусство–СПБ». 2003. – 616 с.

20. Шпаликов Г. Виктор Некрасов. [Электронный ресурс]
<https://www.liveinternet.ru/users/feigele/post366340279>
21. [Электронный ресурс] <https://www.svoboda.org/a/410108.html>